

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
13 апреля 2017 года г. Уяр

Уярский районный суд Красноярского края в составе:
председательствующего: судьи Приваловой О.В.
при секретаре: Матвиенко С.А.,

с участием представителя ответчиков Политковской Е.А. (доверенности от 07.12.2016г. и от 12.01.2017г.), рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кобыш Т. Г. к администрации Уярского района Красноярского края и отделу имущественных отношений, архитектуры и строительства администрации Уярского района Красноярского края о признании договора найма жилого помещения недействительным, расторжении договора найма жилого помещения, обязанности предоставить жилое помещение и о взыскании денежной суммы,

УСТАНОВИЛ:

Кобыш Т.Г. обратилась в суд с исковым заявлением к администрации Уярского района и отделу имущественных отношений, архитектуры и строительства администрации Уярского района Красноярского края о признании договора найма жилого помещения недействительным, расторжении договора найма жилого помещения, обязанности предоставить жилое помещение и о взыскании денежной суммы. В исковом заявлении и в судебном заседании исковые требования мотивировала тем, что она является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. 01 июля 2015 года между отделом имущественных отношений, архитектуры и строительства администрации Уярского района Красноярского края и ею был заключен договор найма жилого помещения № 03, согласно которому ей как сироте была предоставлена однокомнатная квартира общей площадью <данные изъяты> кв.м. в многоквартирном жилом доме по адресу: <адрес>. До подписания договора найма жилого помещения и акта приема передачи предоставляемого жилого помещения она не была ознакомлена с квартирой, не производила ее осмотр, не принимала участия в приеме-передаче квартиры. После вселения в квартиру она обнаружила, что стены квартиры покрыты грибком, в квартире не работает вентиляция, сыро, холодно. Поскольку членами ее семьи являются двое малолетних детей, в декабре 2015 года она была вынуждена выехать из квартиры. Она неоднократно обращалась в администрацию Уярского района с заявлениями об устранении недостатков квартиры, расторжении договора найма и предоставлении ей иного жилого помещения, однако ответчик расторгать договор найма отказывается. Она с декабря 2015 года в квартире фактически не проживает, вместе с детьми и супругом проживает в п. Авда Уярского района, при этом оплачивает коммунальные услуги, начисленные по квартире в <адрес>. В указанной квартире находится часть принадлежащих ей вещей, у нее имеются ключи от квартиры, она снимала показания приборов учета, установленных в квартире, производила замену прибора учета в связи с его неверными показаниями. Всего за период с июля 2015 года по сентябрь 2016 года ею понесены расходы по оплате коммунальных услуг в размере 59298 рублей 31 копейка. Поскольку указанная квартира не соответствует санитарным и техническим требованиям, предъявляемым к жилому помещению, в ней невозможно проживать, полагает, что ответчик не выполнил свою обязанность по предоставлению ей жилого помещения, пригодного для проживания, она при заключении этой сделки была введена в заблуждение относительно пригодности квартиры для проживания, в связи с чем просит: признать недействительным и расторгнуть договор социального найма жилого помещения (квартиры), расположенной по адресу: <адрес>, заключенный между Кобыш Т.Г. и отделом имущественных отношений, архитектуры и строительства администрации Уярского района Красноярского края; обязать администрацию Уярского района предоставить ей другое благоустроенное жилое помещение, соответствующее санитарно-эпидемиологическим правилам и нормам; взыскать с администрации Уярского района расходы по оплате коммунальных услуг в размере 59298 рублей 31 копейку, расходы на оказание юридических услуг в размере 28000 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 2420 рублей и расходы по оплате экспертиз в размере 34000 рублей.

Представитель ответчиков- администрации Уярского района и отдела имущественных отношений, архитектуры и строительства администрации Уярского района Красноярского края Политковская Е.А. в судебном заседании против удовлетворения требований возражала, мотивировав тем, что с истицей был заключен не договор социального найма жилого помещения, а договор найма жилого помещения специализированного жилищного фонда, правоотношения сторон по указанным договорам регулируются разными законодательными нормами. Доказательств того, что жилое помещение в настоящее время не соответствует санитарно-эпидемиологическим правилам и нормам, не представлено, имевшиеся недостатки жилого помещения администрацией Уярского района были устранены. С доводами истицы о том, что она была введена в заблуждение относительно пригодности жилого помещения для проживания, не согласна, поскольку действующее законодательство не предусматривает обязанности администрации по предоставлению на осмотр жилого помещения до заключения договора найма. С требованиями истицы о взыскании расходов по оплате коммунальных услуг не согласна, препятствий для проживания истицы в квартире не имелось, ключи от квартиры имелись как у нее, так и у собственника жилого помещения-администрации Уярского района.

Эксперт ФИО6 в судебном заседании показала, что ею было дано заключение от 16.12.2016г.. 01.12.2016г. был произведен осмотр квартиры по адресу: <адрес>, проведены измерения влажности, экспертиза документов, на основании чего сделано заключение о соответствии квартиры нормам санитарно-эпидемиологического законодательства.

Свидетель ФИО7 в судебном заседании показала, что Кобыш с семьей проживала с ней в одном подъезде до ноября 2015 года. В ее квартире также имеется плесень, промерзают межпанельные швы.

Свидетель ФИО8 в судебном заседании показала, что Кобыш с семьей проживала с лета 2015 года до начала декабря 2015 года в одном подъезде с ней. Кобыш говорила, что в квартире холодно, дети болеют. Почему они уехали, не знает.

Эксперт ФИО9 в судебном заседании показал, что наличие в квартире истицы грибка было выявлено путем визуального осмотра и тепловизиальной съемки, пробы на наличие спор грибка не брались. Причина возникновения плесени- промерзание стеновых панелей и межпанельных стыков.

Выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав представленные представителями сторон и собранные по делу письменные доказательства и дав им оценку в соответствии со ст. 67 ГПК РФ, суд приходит к следующему:

Согласно ст. 40 Конституции РФ каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство,

создают условия для осуществления права на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 92 ЖК РФ, введенным Федеральным законом от 29.02.2012 № 15-ФЗ, к жилым помещениям специализированного жилищного фонда относятся жилые помещения для детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

На основании ч. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса РФ, предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно п. п. 1, 3 и 4 ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ от 21 декабря 1996 года (в ред. Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Статьей 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ, в редакции Федерального закона от 29.02.2012 № 15-ФЗ также установлено, что право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями, что предусмотрено ч. 9 ст. 8 ФЗ.

Аналогичные гарантии предусмотрены ст. 17 Закона Красноярского края «О защите прав ребенка» № 12-961 от 02.11.2000 г., дети, находящиеся под опекой (попечительством), дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из их числа, не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания общеобразовательных и профессиональных учебных заведений, исполнения воинской обязанности, возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются вне очереди по месту жительства жилым помещением размером не ниже установленных социальных норм органами исполнительной власти края.

Жилые помещения, предоставляемые по договорам найма специализированных жилых помещений детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должны быть пригодными для постоянного проживания, отвечать установленным санитарным и техническим требованиям, благоустроенными применительно к условиям населенного пункта, в котором они предоставляются, не обременены правами третьих лиц и не находятся под арестом.

Общая площадь жилых помещений, предоставляемых по договорам найма специализированных жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, определяется исходя из нормы предоставления площади жилого помещения - 33 квадратных метра общей площади жилого помещения на одного человека (далее - норма предоставления).

Законом Красноярского края от 24.12.2009 № 9-4225 «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов края государственными полномочиями по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», установлено о наделении на неограниченный срок исполнительно-распорядительные органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов края (далее - органы местного самоуправления) государственными полномочиями по обеспечению жилыми помещениями, благоустроенными применительно к условиям населенного пункта, в котором предоставляется жилое помещение (далее - жилое помещение), в соответствии со статьей 17 Закона края от 2 ноября 2000 года № 12-961 «О защите прав ребенка» детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не являющихся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений.

Согласно п.8 ч. 1 ст. 92 ЖК РФ к жилым помещениям специализированного жилищного фонда (далее - специализированные жилые помещения) относятся, в том числе, жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно ч. 1 ст. 100 ЖК РФ по договору найма специализированного жилого помещения одна сторона - собственник специализированного жилого помещения (действующий от его имени уполномоченный орган государственной власти или уполномоченный орган местного самоуправления) или уполномоченное им лицо (наймодатель) обязуется передать другой стороне - гражданину (нанимателю) данное жилое помещение за плату во владение и пользование для временного проживания в нем.

Согласно ч. 5 ст. 100 ЖК РФ к пользованию специализированными жилыми помещениями по договорам найма таких жилых помещений применяются правила, предусмотренные статьей 65, частями 3 и 4 статьи 67 и статьей 69 настоящего Кодекса, предусматривающие права и обязанности сторон по договору социального найма жилого помещения.

Согласно ч. 2 ст. 15 ЖК РФ жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства (далее - требования)).

В силу ч. 1 ст. 676 ГК РФ РФ, наймодатель обязан передать нанимателю свободное жилое помещение в состоянии, пригодном для проживания.

Судом установлено, что 23.06.2015г. администрацией Уярского района заключен муниципальный контракт № 3 на покупку квартиры по адресу: <адрес>, 25.06.2015г. зарегистрировано право собственности муниципального образования Уярский район на указанную квартиру. Постановлением администрации Уярского района № 553-п от 30.06.2015г. квартира принята в муниципальную собственность МО Уярский район, отделу имущественных отношений, архитектуры и строительства администрации Уярского района поручено заключить договор найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей сроком на 5 лет, в том числе с Бодровой Т.Г... 01 июля 2015 года Кобыш Т.Г. (до вступления в брак Бодрова), на основании заключенного между отделом имущественных отношений, архитектуры и строительства администрации Уярского района <адрес> и истицей договора найма жилого помещения № 03, на состав семьи три человека, была предоставлена однокомнатная квартира общей площадью 41,8 кв.м. в многоквартирном жилом доме по адресу: <адрес>, о чем также был составлен акт приема-передачи от 01.07.2015г.. При вселении в квартиру истицей было обнаружено несоответствие жилого помещения санитарно-техническим требованиям. 14.07.2015г. истица обратилась в администрацию Уярского района с заявлением о проведении обследования жилого помещения, выявления причин образования плесени на стенах. Согласно акту № 254 от 31.07.2015г., составленному Службой строительного надзора и жилищного контроля Красноярского края, квартира находится в неудовлетворительном состоянии, в результате перепланировки закрыт воздухопровод системы естественной вентиляции, выявлены неисправности межпанельных стыков, требуется проведение восстановительных работ. 11.08.2015г. истица обратилась в администрацию Уярского района с заявлением о предоставлении ей другого жилого помещения, отвечающего санитарным нормам. 15.11.2015г. администрацией Уярского района проведены работы по устранению указанных в акте № 254 от 31.07.2015г. нарушений. После проведения ремонтных работ ситуация не улучшилась и 25.12.2015г. истица обратилась с заявлением о расторжении договора найма жилого помещения, 11.01.2016г. получила письменный отказ в расторжении договора. Согласно заключению санитарно-эпидемиологической экспертизы № 106 от 12.05.2016г., квартира по адресу: <адрес> не соответствует требованиям государственных санитарно-эпидемиологических правил и норм. С целью приведения указанной квартиры в соответствие с санитарно-эпидемиологическими требованиями к жилым помещениям администрацией Уярского района были проведены работы по устройству системы вытяжной вентиляции. По результатам проведенных работ вновь была проведена санитарно-эпидемиологическая экспертиза, согласно заключению № 5164 от 16.12.2016г., квартира по адресу: <адрес> соответствует требованиям санитарно-эпидемиологических правил и норм. Согласно заключению ООО «Красноярскпроектстрой» от 23.01.2017г. в жилом помещении в местах стыков наружных стеновых панелей на внутренней поверхности стен и потолков выявлены следы постоянного промерзания: образование конденсата, грибка. Согласно заключению ООО «Квазар» от 09.03.2017г. в квартире имеются следы образования грибка, плесени, причиной образования грибка является несоответствие теплоизоляции стеновых панелей и межпанельных швов требованиям СП 50.13330.2012. «Свод правил. Тепловая защита зданий. Актуализированная редакция СНиП 23-02-2003.». Указанная квартира не пригодна для постоянного проживания граждан, а также не отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам. По причине несоответствия теплоизоляции стеновых панелей и межпанельных швов требованиям СП 50.13330.2012. «Свод правил. Тепловая защита зданий. Актуализированная редакция СНиП 23-02-2003.».

Согласно ч. 4 ст. 15 ЖК РФ жилое помещение может быть признано непригодным для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Пунктом 7 Постановления Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» предусмотрено, что оценка и обследование помещения в целях признания его жилым помещением, жилого помещения пригодным (непригодным) для проживания граждан осуществляются межведомственной комиссией, создаваемой в этих целях, и проводятся на предмет соответствия указанных помещений и дома установленным в данном Положении требованиям.

Несмотря на то, что жилое помещение по указанному адресу в установленном законом порядке межведомственной комиссией администрации Уярского района непригодной для проживания граждан не признано, однако из заключений экспертных организаций следует, что жилое помещение как на момент предоставления его истице по договору найма, так и на момент рассмотрения данного спора не соответствует санитарно-эпидемиологическим и техническим правилам и нормам.

Истец полагает, что предоставление ей жилого помещения, не отвечающего санитарно-техническим требованиям, нарушает ее жилищные права. Также полагает, что при заключении договора найма жилого помещения она была введена в заблуждение относительно его пригодности для проживания, в связи с чем, на основании ст. 178 ГК РФ, договор найма является недействительной сделкой.

Согласно ст. 178 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иски стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел.

Существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможность его использования по назначению. Заблуждение относительно мотивов сделки не имеет существенного значения.

Из смысла приведенной нормы следует, что заблуждение означает неверное представление лица об определенных обстоятельствах, имеющих значение для заключения сделки, вследствие чего результат по сделке не соответствует истинной воле стороны. Существенное заблуждение должно касаться главных элементов сделки: характера возникающих прав и обязанностей, количества и качества предмета сделки, вида и способа оказания услуги. При том, что последствия подобного заблуждения неустраимо вообще или их устранение связано для заблуждавшейся стороны со значительными затратами.

При этом, следует учитывать, что если реальное качество предмета не соответствует качеству, определенному при заключении сделки, обычным характеристикам предмета или заранее установленному особому предназначению предмета, то на лицо не основание признания сделки недействительной, а основание привлечения к ответственности стороны сделки за неисполнение ее условий. Заблуждения нет, если сторона не осознает всех возможных юридических последствий сделки, но, в общем, понимает ее смысл.

При таких обстоятельствах, у суда не имеется оснований для признания недействительной сделки передачи истице квартиры на условиях договора найма по основанию ее заключения под влиянием заблуждения, поскольку ни

о правовых последствиях заключения договора найма, ни о предмете сделки, Кобыш Т.Г. не заблуждалась. Поскольку фактов, с достоверностью подтверждающих неверное представление, а именно - заблуждение Кобыш Т.Г. об обстоятельствах, имеющих значение для заключения сделки, вследствие чего результат по сделке не соответствует истинной воле стороны, не установлено, то правовых оснований для требования о признании договора найма жилого помещения недействительным не имеется.

Однако, поскольку имеющимися в материалах дела доказательствами подтверждено, что квартира, предоставленная истце по договору найма, не отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям, Кобыш Т.Г. не может быть признана реализовавшей свое право на обеспечение жилым помещением как лицо из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а заявленные ею требования о расторжении договора найма жилого помещения и обязанности администрации Уярского района предоставить ей иное жилое помещение, являются обоснованными.

Так как имеющимися в деле доказательствами подтверждено, что в 2015 году субъект Российской Федерации исполнил свои финансовые обязательства для обеспечения Кобыш Т.Г. жилым помещением, однако соответствующее право истицы не было реализовано надлежащим образом по вине органа местного самоуправления, спорный договор найма жилого помещения от 01 июля 2015 года № 03 подлежит расторжению, следовательно, за администрацией Уярского района сохраняется обязанность по предоставлению истце благоустроенного жилого помещения.

Оценивая требования истицы о взыскании с администрации Уярского района сумму оплаченных коммунальных услуг за период с июля 2015 года по сентябрь 2016 года, суд полагает следующее.

Согласно п. 5 ч. 3 ст. 67 ЖК РФ наниматель жилого помещения по договору социального найма обязан, в том числе, своевременно вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги.

Согласно пп.6 п.8 договора найма от 01.07.2015г., наниматель обязан своевременно вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги, данная обязанность возникает у нанимателя с момента заключения договора; согласно п. 9 договора временное отсутствие нанимателя и членов его семьи не влечет изменения их прав и обязанностей по договору.

Из пояснений истицы в судебном заседании следует, что выезд из предоставленного ей жилого помещения носил временный характер, она предполагала, что после устранения недостатков жилого помещения она продолжит в нем проживать, в помещении до настоящего времени находятся вещи истицы, в период не проживания она предпринимала действия, связанные с использованием квартиры, а именно устанавливала приборы учета, что позволяет суду сделать вывод о временном характере отсутствия истицы в жилом помещении. Кроме того, из пояснений самой истицы и показаний свидетелей следует, что фактически из квартиры она выехала в декабре 2015 года, в период с июля по декабрь 2015 года проживала в квартире и пользовалась коммунальными услугами.

В связи с этим требования истицы о взыскании суммы оплаченных ею за период с июля 2015 года по сентябрь 2016 года коммунальных услуг удовлетворению не подлежат.

Оценивая требования истицы о взыскании судебных расходов по оплате юридических услуг в сумме 28000 рублей, по оплате государственной пошлины в сумме 2420 рублей и по оплате экспертиз в сумме 34000 рублей, суд полагает следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

Разрешая заявленные требования о взыскании судебных расходов, понесенных истцом в связи с рассмотрением дела, суд исходит из требований статьи 100 ГПК РФ, согласно которой стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах, а так же ч. 1 ст. 98 ГПК РФ, согласно которой: Стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса. Правила, изложенные в части первой настоящей статьи, относятся также к распределению судебных расходов, понесенных сторонами в связи с ведением дела в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях.

Согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (часть 1 статьи 100 ГПК РФ).

Интересы истицы в данном деле представлял Данилов В.А., участвовавший в шести судебных заседаниях, факт оплаты услуг представителя подтвержден имеющимися в деле квитанциями на общую сумму 28000 рублей. Учитывая категорию сложности рассмотренного дела, время судебного разбирательства, с учетом требований разумности и справедливости, суд с учетом частичного удовлетворения исковых требований Кобыш Т.Г., приходит к выводу о том, что с администрации Уярского района в пользу Кобыш Т.Г. подлежат взысканию расходы на оплату услуг представителя в сумме 10000 рублей.

Требования истицы о взыскании в ее пользу расходов по оплате услуг экспертов суд полагает подлежащими удовлетворению, поскольку полагает несение данных расходов необходимым для восстановления нарушенных прав истицы. В пользу истицы с администрации Уярского района подлежат взысканию расходы в сумме 34000 рублей, поскольку размер расходов в указанной сумме подтвержден имеющимися в деле квитанциями (п.д.104-105, 221 т. 2).

Требования истицы о взыскании с администрации Уярского района расходов по оплате государственной пошлины удовлетворению не подлежат исходя из требований п. 19 ч. 1 ст. 333.36 НК РФ, согласно которым от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации судами общей юрисдикции освобождаются, в том числе, органы местного самоуправления, выступающие в качестве истцов (административных истцов) или ответчиков (административных ответчиков).

Руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Расторгнуть договор найма специализированного жилого помещения от 01 июля 2015 года № 03, заключенный между отделом имущественных отношений, архитектуры и строительства администрации Уярского района Красноярского края и Кобыш Т. Г. о предоставлении жилого помещения по адресу: Россия, <адрес>.

Обязать администрацию Уярского района Красноярского края предоставить Кобыш Т. Г. на территории г.Уяра по договору найма специализированного жилого помещения пригодное для постоянного проживания,

отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям, благоустроенное применительно к условиям г. Уяра Уярского района Красноярского края, не обремененное правами третьих лиц и не находящееся под арестом жилое помещение площадью 33 кв.м., с допусками, установленными п.14 ст.17 Закона Красноярского края от 02.11.2000г. № 12-961 «О защите прав ребенка» (не менее 28 кв.м. и не более 42 кв.м.).

Взыскать с администрации Уярского района Красноярского края в пользу Кобыш Т. Г. судебные расходы в сумме 44000 рублей, в том числе: 10000 рублей расходы по оплате услуг представителя и 34000 рублей расходы по оплате экспертиз.

В удовлетворении остальной части требований Кобыш Т. Г. к администрации Уярского района Красноярского края и отделу имущественных отношений, архитектуры и строительства администрации Уярского района Красноярского края о признании договора найма жилого помещения от 01 июля 2015 года № 03, заключенного между отделом имущественных отношений, архитектуры и строительства администрации Уярского района Красноярского края и Кобыш Т. Г. о предоставлении жилого помещения по адресу: Россия, <адрес> недействительным, взыскании денежной суммы в размере 59298 рублей 31 копейки и судебных расходов-отказать.

Решение может быть обжаловано через Уярский районный суд в Красноярский краевой суд в течение месяца со дня принятия судом мотивированного решения.